

ИЗГНАННИК

Юный друг мой, дай мне руку, и помчимся с тобой далеко-далеко, в Волшебную страну, которая отделена от всего мира Великой пустыней и цепью огромных гор. Там, под вечно жарким солнцем, обитают милые и смешные маленькие человечки — Жевуны, Мигуны, Болтуны и ещё много разных других племён.

Это в страну Жевунов ураган, вызванный колдуньей Гингемой, принёс из Канзаса домик с девочкой Элли и пёсиком Тотошкой. Гингема погибла, а для Элли и Тотошки начались необычайные приключения.

В те времена в центре страны, в прекрасном Изумрудном городе, жил Великий волшебник Гудвин. Это к нему пошла Элли, надеясь, что Гудвин поможет ей вернуться на родину.

По дороге Элли захватила с собой ожившее соломенное чучело Страшила, Дровосека, сделанного из железа, и Трусливого Льва. У каждого из них была своя мечта. Страшила хотел получить мозги в соломенную голову; Дровосек добивался любящего сердца; Льву нужна была смелость. И хотя Гудвин оказался фальшивым волшебником, он исполнил все их желания.

Он дал Страшиле умные мозги из отрубей, смешанных с иголками и булавками, Железному Дровосеку — доброе шёлковое сердце, набитое опилками, Трусливому Льву — смелость, которая шипела и пенилась в золотом блюде.

Гудвину наскучило жить в Волшебной стране, и он покинул её на воздушном шаре. Улетая, Гудвин назначил своим преемником Страшилу, и тот стал правителем Изумрудного города. Дровосека избрали правителем Мигуны, населявшие Фиолетовую страну. А Смелый Лев сделался царём зверей.

Когда исполнились заветные желания трёх друзей Элли, она вернулась на родину, к папе и маме. Её и Тотошку перенесли волшебные серебряные башмачки Гингемы, которые пёсик нашел в пещере колдуньи¹.

Страшила недолго наслаждался своим высоким положением правителя Изумрудного города. В руки злого и коварного столяра Урфина Джюса, обитавшего в стране Жевунов, случайно попал живительный порошок. Столяр наделал деревянных солдат, оживил их и с помощью этой сильной армии захватил Изумрудный город. Страшила и пришедший к нему на выручку Железный Дровосек оказались в плену у Джюса. Тот посадил их на верхушку высокой башни, за решётку.

Прося о помощи, Страшила и Дровосек написали письмо Элли, и его отнесла в Канзас их добрая приятельница, ворона Кагги-Карр. Девочка не оставила своих друзей в беде и во второй раз отправилась в Волшебную страну.

¹ Обо всех этих событиях подробно рассказано в книге «Волшебник Изумрудного города».

Сопровождал Элли её дядя, одноногий моряк Чарли Блек, большой мастер на всевозможные выдумки. Он сделал сухопутный корабль, и на этом корабле они с Элли пересекли пустыню.

Борьба с Урфином Джюсом и его могучими деревянными солдатами была нелегка, но Элли и её друзья победили².

Урфина судили.

За все его преступления он заслуживал жестокой кары, но одноногий моряк Чарли Блек обратился к со товарищам-судьям:

— Друзья, а не лучше ли оставить этого человека просто наедине с самим собой?

И Элли поддержала его:

— Правильно. Это будет для него самым жестоким наказанием.

Страшила, Железный Дровосек и Смелый Лев согласились с моряком и девочкой, и бывшего короля Изумрудного города выпроводили за городские ворота под свист и улюлюканье горожан и фермеров. По дороге кто-то для смеха сунул ему оживлённого им деревянного клоуна, его любимца и наушника, и Урфин Джюс машинально сжал его в руке.

— Иди куда хочешь, — сказал Урфину провожавший его Страж Городских Ворот Фарамант, — и постарайся стать хорошим

² Об этих событиях рассказано в книге «Урфин Джюс и его деревянные солдаты».

человеком. В первую очередь ты выиграешь от этого сам.

Джюс ничего не ответил на эти добрые слова. Он бросил на Фараманта угрюмый взгляд из-под косматых бровей и быстро зашагал прочь от города по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом.

«Все покинули меня, — горько размышлял бывший король Изумрудного города. — Все, кто льстил мне в дни моего могущества, кто пировал за моим столом, кто перевозносил меня до небес, все теперь восхваляют маленькую Элли и Великана из-за гор...» (Так называли Чарли Блека в Волшебной стране.)

Но, обернувшись назад, Урфин понял, что был не прав. Нашлось одно верное существо: медведь Топотун плёлся в отдалении за хозяином. Нет, Топотун никогда его не оставит, в какую бы беду ни попал Урфин Джюс. Ведь это Урфин таинственной силой чудесного порошка оживил его шкуру, когда она лежала жалким пыльным ковриком на полу, и за это медведь обязан ему вечной благодарностью...

Смягчившимся голосом Урфин позвал:

— Топотун, ко мне!

Мишка радостной рысцой подбежал к хозяину:

— Я здесь, повелитель! Что прикажешь?

«Повелитель...» Это слово облегчило душевную рану Урфина. Да, он всё ещё повелитель, хотя бы только для одного скромного слуги и для ничтожного клоуна. А что, если?.. Неясные надежды пронеслись в мозг Урфина. Не рано ли празднуют победу его враги?

Он, Урфин Джюс, ещё молод, он на свободе, и никто не отобрал у него неукротимой воли, умения пользоваться благоприятными обстоятельствами, хитрого,

изворотливого ума, искусных рук. Сгорбленный стан Урфина распрямился, слабая усмешка озарила смуглое лицо с косматыми бровями и хищным оскалом рта.

Обернувшись в сторону Изумрудного города, Урфин погрозил кулаком:

— Вы ещё пожалеете, несчастные простаки, что выпустили меня на волю!..

— Да, они пожалеют, — пискнул клоун.

Джюс сел на спину медведя.

— Неси меня, мой славный Топотун, на родину, к Жевунам, — приказал он. — Там у нас с тобой есть дом. Надеюсь, его никто не тронул. Там мы найдём пристанище на первое время.

— И у нас там есть огород, повелитель, — подхватил Топотун, — а в соседнем лесу водятся жирные кролики. Мне пища не нужна, но я буду ловить их для тебя.

Добродушная морда медведя сияла от радости, что он опять будет жить с обожаемым хозяином вдали от всех, в покое и довольстве.

Не такими были думы Урфина.

«Дом послужит для меня временным убежищем, — размышлял Джюс, — я буду скрываться, пока обо мне не позабудут. А там... там посмотрим!..»

Тягостен был путь Урфина Джюса в страну Жевунов. Он мечтал вернуться незамеченным, но дело испортила Кагги-Карр. С помощью многочисленной родни ворона выследила, куда направился изгнанник. Все, кто жил близ дороги, вымощенной жёлтым кирпичом, своевременно оповещались посланцами Кагги-Карр о приближении Урфина.

Из домов выходили мужчины и женщины, старики и дети, выстраивались вдоль дороги и молча провожали Урфина презрительными взглядами. Джюсу было бы легче, если б его бранили, бросали в него камнями и палками. Но это гробовое молчание, ненависть, написанная на всех лицах, ледяные глаза... Всё это было во много раз хуже.

Мстительная ворона рассчитала верно. Путешествие Урфина Джюса в родные места напоминало затянувшееся шествие на казнь. С каким наслаждением бросился бы Джюс на каждого из врагов, вцепился бы ему в горло, услышал бы его предсмертный хрип... Но это было невозможно. И он ехал на медведе, низко склонив голову и скрипя зубами от ярости.

А клоун Эот Линг, усевшись у него на плече, шептал на ухо:

— Ничего, повелитель, ничего, всё пройдёт! Мы ещё посмеёмся над ними!

Ночевал Урфин в лесу под деревьями, ведь ни один из жителей Изумрудной или Голубой страны не предоставил бы ему на ночь свой кров. Питался изгнанник плодами, сорванными с деревьев. Он сильно отощал и, приближаясь к лесу Саблезубых тигров, почти желал, чтобы встреча с хищниками принесла конец его мучениям. Однако жажда жизни и желание отомстить обидчикам взяли верх, и Урфин незаметно проскользнул через опасное место.

И вот наконец родной дом. Изгнанник с облегчением убедился, что Жевуны не тронули его владений и всё имущество сохранилось в целости. Он достал ключи из потайного места, открыл замки и вошёл в комнаты, мрачные и запылённые за время долгого отсутствия хозяина.

ГИГАНТСКАЯ ПТИЦА

БИТВА В ВОЗДУХЕ

Прошло семь лет после того, как Урфин Джюс лишился власти над Изумрудным городом. Многие изменилось в мире. Эли Смит, навсегда покинувшая Волшебную страну, окончила школу и поступила в педагогический колледж в соседнем городе: она избрала себе скромную долю народной учительницы. Её младшая сестра Энни (она родилась в то время, когда Эли была в Подземном царстве) пошла в первый класс и начала изучать тайны азбуки.

Одноногий моряк Чарли Блек купил корабль и совершил несколько плаваний на острова Куру-Кусу, обитатели которых встречали его каждый раз с радостью.

А как шли дела в Волшебной стране? Мигуны и Жевуны продолжали жить как и раньше, но совершенно изменилась жизнь подземных рудокопов, у которых Эли побывала в третьем и последнее путешествие в край чудес.

Там, в колоссальной Пещере, Элли и её троюродный брат Фред Каннинг испытали много странных, изумительных приключений. Им удалось восстановить исчезнувший источник Усыпительной воды, и этой водой они усыпили семь подземных королей, поочередно правивших рудокопами. Самое смешное и любопытное было в том, что короли, проснувшись, забыли о своём царственном достоинстве и превратились в кузнецов, землепашцев, ткачей. Наравне со своими бывшими подданными они усердно трудились, добывая пропитание себе и своим семьям.

Покончив с королевской властью, жители Пещеры переселились в верхний мир и заняли пустующие земли по соседству со страной Жевунов. Там они сеяли пшеницу и лён, разводили сады, откармливали домашний скот, обрабатывали металлы. Очень не скоро растались они с тёмными очками, потому что глаза их, привычные к полумраку, долго не могли выносить солнечного света¹.

Только в жизни Урфина Джюса не случилось никаких перемен за долгие годы одиночества. Он перекопал огород и стал возделывать овощи, собирая по три урожая в год.

Как старательно присматривался бывший король к почве своего участка, орудуя лопатой! Как хотел он найти хотя бы одно-единственное семечко того удивительного растения, из которого он получил живительный порошок! О, попадись ему такое семя, он не стал бы делать снова деревянных солдат! Нет, он

¹ О третьем путешествии Элли рассказано в книге «Семь подземных королей».

смастерил бы обитое железом чудовище, неуязвимое для стрел и огня, и снова стал бы повелителем Волшебной страны.

Но поиски его были напрасны и даже бессмысленны. Ведь если бы хоть один росток, один живой кусочек необыкновенного растения уцелел от истребления, оно снова заполонило бы окрестности.

Каждый вечер, каждое утро Урфин смотрел в небо в надежде, не разразится ли буря, подобная той, которая когда-то принесла ему семена необычайных растений. Но свирепые ураганы проносились над страной, не оставляя ничего, кроме разрушений.

И Урфину, после того как он был королём и упивался сознанием власти над тысячами и тысячами людей, пришлось довольствоваться скромной долей огородника. Конечно, о пропитании под благодатным небом

Страны Чудес не приходилось беспокоиться, тем более что Топотун часто притаскивал хозяину жирного кролика или зайца. Но не этого хотел изгнанник: по ночам ему снилась королевская мантия на плечах, и он просыпался разочарованный, с бьющимся сердцем.

В первые месяцы своего одинокого житья Урфин во время прогулок иногда встречал Жевунов, особенно если уходил в сторону деревеньки Когиды, где родился и вырос. Однако соплеменники убегали от него как от зачумлённого, стараясь не встречаться с ним взглядом, и даже спины их, казалось, излучали ненависть.

Но недели складывались в месяцы, месяцы в годы, и людская вражда к Урфину угасала. Воспоминания о его преступлениях бледнели, заслоняясь новыми событиями, новыми житейскими заботами.

Через несколько лет жители Когиды стали дружелюбно здороваться с изгнанником, и, если бы Урфин захотел переселиться в деревню, никто не стал бы ему мешать. Но Урфин хмуро отвечал на приветствия, не вступал в разговоры и всем своим видом показывал, что общество людей ему неприятно. Пожимая плечами, Жевуны уходили прочь от нелюбимого огородника. А Урфин по-прежнему предавался мрачным мечтам о том, как он отомстил бы людям, если бы только смог.

И судьба пошла ему навстречу.

Однажды в полдень Урфин копался в огороде, как вдруг его внимание привлёк резкий клёкот, доносившийся сверху. Изгнанник поднял голову. Высоко в небесной лазури дрались три орла. Бой шёл жестокий, две птицы нападали на одну, стараясь поразить её клювом и ударами крыльев. Жертва нападения отчаянно отбивалась, пытаясь ускользнуть от врагов, но это ей не удавалось. Сначала орлы показались Урфину не особенно большими, но они начали снижаться, и Джюс убедился, что величина их огромна.

Страшная битва продолжалась, клёкот чудовищных орлов становился всё слышнее, так как птицы

приближались к земле. Израненная птица слабела под ударами врагов, её движения становились всё беспорядочнее. И вдруг, сложив крылья, она, кувыряясь, полетела вниз.

Орёл с глухим шумом упал на лужайку перед домом Урфина. Огородник пугливо приблизился к нему. Птица, даже смертельно раненная, нечаянным ударом крыла могла зашибить человека.

Подойдя к орлу, Урфин убедился, что он был колоссальных размеров: его распростёртые крылья заняли всю площадку от края до края, а там было шагов тридцать. И тут Урфин с изумлением увидел, что птица жива. Её туловище чуть заметно трепетало, во взгляде странно смешались гордость и мольба. Два других орла спускались с явным намерением добить врага.

— Защити, — хрипло пробормотала огромная птица.

Джюс схватил здоровенный кол, стоявший у изгороди, и поднял его с решительным видом. Нападающие взмыли вверх, но продолжали кружиться над владением Урфина.

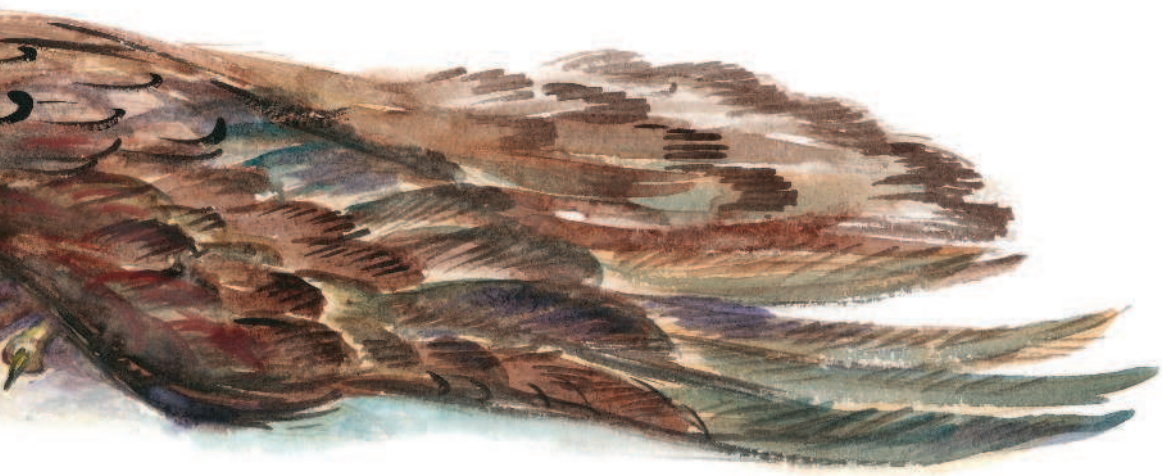
— Они меня прикончат, — сказал раненый орёл. — Человек, копай рядом со мной яму и притворись, что собираешься меня похоронить. Мои враги покинут этот край лишь после того, как убедятся, что я зарыт. Когда стемнеет, я укроюсь в кустах, а ты сбросишь землю в пустую яму.

Ночью хитрая выдумка была исполнена, и утром чудовищные орлы, покружившись над пустой могилой, улетели на север.

ИСТОРИЯ КАРФАКСА

Бесчисленны чудеса Волшебной страны, и целой человеческой жизни не хватило бы узнать их все. Как будто не так уж и велика она была, но каким отличалась разнообразием природы, сколько людских племён, необычайных животных и птиц её населяло!

В уединённой долине Кругосветных гор, в северной их части, жило племя гигантских орлов. Оттуда был родом Карфакс, нежданный гость Урфина Джюса.

Вот что рассказал изгнаннику Карфакс, когда оправился от ран:

— Наше племя обитает в Кругосветных горах очень давно, — говорил орёл, — численность его очень невелика. А причина этому такая. Наша пища — туры и горные козлы, населяющие склоны гор и глубокие ущелья. Козлиное племя могло бы размножиться и жить без забот, но этому мешаем мы, орлы, охотясь за ними.

С нашей зоркостью, силой и быстротой полёта мы могли бы истребить всех козлов и туров, но мы этого не делаем. Исчезновение животных означало бы и наш конец: мы вымерли бы с голоду. И потому ещё с древних времён число членов нашего племени не должно превышать одной сотни.

— Как же это вам удаётся? — спросил заинтересованный Урфин.

— Наши законы на этот счёт очень строги, — ответил Карфакс. — Орлиная семья имеет право вывести птенца лишь в том случае, если кто-нибудь из взрослых членов племени умирает от старости или погибает от несчастного случая, например расшибётся о скалу при неосторожном нападении на добычу.

— Но кто же получает право дать замену умершему?

— Это право даётся в порядке строгой очереди всем семьям, населяющим Орлиную долину. Обычай свято выполнялся в течение столетий, но недавно он был нарушен, и это принесло нашему народу огромные бедствия. Мы живём очень долго, — продолжал Карфакс, — полтораста-двести лет, поэтому в нашей долине маленький появляется далеко не каждый год. Посмотрел бы ты, как ухаживают за ним орлицы, как ссорятся, кому покормить птенца или пригреть под крылом! Часто они отпихивают от малыша родную мать... Что поделаешь, — вздохнул Карфакс, — материнские чувства у наших женщин сильны, а счастье вывести детёныша достаётся каждой из них всего раз-два за её долгую жизнь.

«У нас, людей, с этим делом обстоит проще, — подумал Урфин. — Можно иметь сколько угодно ребят, хотя это порядочная обуза».

Карфакс продолжал:

— Мне восемьдесят лет, это у нас, гигантских орлов, самый расцвет силы и здоровья. В этом году очередь вывести птенца впервые досталась мне и моей подруге Араминте. Как радостно ждали мы этого счастливого дня, когда жене будет разрешено снести яйцо! Какое уютное гнёздышко из тонких веток и листьев приготовили в углублении скалы!.. И всё рухнуло. Подлый вождь Арахес, нарушив древний закон, объявил, что птенец будет выведен в его семье!

Ему нужен был наследник, так как его единственный сын незадолго перед тем разбился, охотясь за туром... — Карфакс дрожал от негодования, рассказывая о бесчестном поступке вождя, а огородник с насмешкой